



МЫ НИКОГДА
НЕ УМРЁМ

ВЛАДИМИР
ЗАВЬЯЛОВ

НИКОЛАЙ
ОВЧИННИКОВ



КТО ПРИДУМАЛ
ЭМО, НЮ-МЕТАЛ,
2007: МЕТАЛКОР —
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ТЯЖЁЛОЙ
АЛЬТЕРНАТИВЫ В РОССИИ

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 785(470+571)
ББК 85.315(2)
0-35

В оформлении использована фотография:
© China Foto Press / Legion-media

Во внутреннем оформлении использованы элементы дизайна:
incrediblephoto, Pavlo S, Yeliena Brovko, AlexandrBognat /
Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Настоящий материал касается
деятельности иностранных агентов

Овчинников, Николай Юрьевич.

0-35 Мы никогда не умрём. Кто придумал 2007-й: ню-метал, эмо, металкор — краткая история тяжёлой альтернативы в России / Николай Овчинников, Владимир Завьялов, Георгий Володин. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с. : ил. — (Герои поколения: истории звезд русского рока).

ISBN 978-5-04-181401-4

Кто превознес альтернативу, сделав ее частью нашего культурного наследия??! Чтобы ответить на этот вопрос, авторы книги общаются со звездами отечественных ню-метала, эмо и металкора. Ищите внутри интервью с Jane Air, [Amatory], «Психеей», Neversmile, а также беседу с легендарным видеомейстером Chuck'ом (все вспомнили канал А-One?) Кхм... Журналисты «Афиша Daily» и создатели канала «Войс» Николай Овчинников и Владимир Завьялов продолжают философскую дискуссию о жизни этих сцен в России и других странах: кто и как из новых музыкантов переосмысливает опыт легендарного поколения?

УДК 785(470+571)
ББК 85.315(2)

© Владимир Юрченко, Георгий Володин, Анна Ульянова, Алексей Ибрагимов, Софья Игинова, фотографии, 2026
© Оформление. 000 «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-181401-4

Содержание

Над книгой работали	9
Николай Овчинников. Страшно быть неживым	11
Владимир Завьялов. Вой Валенький Мир	19
Николай Овчинников, Георгий Володин. «Вы готовы?» Нью-метал и альтернатива в США ...	27
Николай Овчинников. Храм для лузеров. «Meteora» Linkin Park как пик ню-метала	53
Николай Овчинников. Шерстью наружу. «Around the Fur» и «White Pony» Deftones как ролевая модель для альтернативного рока	65
Николай Овчинников. Долгая ночь — и не скоро рассвет. TequilaJazzz и рождение новой альтернативы	75
Еще шесть альбомов, без которых не сформировалась бы альтернатива на русском ...	89
Николай Овчинников. «Твой день — он настает». Как группа Skang и Kapkan Records создали базу для новой российской альтернативы	93
Владимир Кравченко — об истории лейбла Kapkan Records	96

Николай Овчинников. Оставьте меня мне. «Герой поколения бархат» «Психеи» как проект будущего, которое не случилось	103
Интервью с Андреем Оплетевым, экс-басистом «Психеи», — об источниках вдохновения и тоске по нулевым	118
Еще шесть альбомов, которые стоит послушать для знакомства с альтернативой начала нулевых ..	124
Николай Овчинников, Владимир Завьялов. Не тормози. «Pull Ya Let It Doll Go» Jane Air и настоящий новый русский рок	129
Как появилась песня «Junk»? Рассказывает Папа Смайк из регги-хардкор-группы «Пойманные муравьеды»	135
Интервью с Jane Air	138
Владимир Завьялов. Первый и альтернативный. Как А-One изменил нашу жизнь	153
Интервью с VJ Chuck — об истории А-One	163
Владимир Завьялов. Смотри, как солнышко ест этот мир. Неслучайный парадокс главного хита 2007-го	181
Еще 11 хитов эмо-эры российской альтернативы	189
Николай Овчинников. Константин Чалых — о «Моих Ракетах Вверх»	193
Владимир Завьялов. Твой последний. [Amatory], Stigmata, металкор и консерватизм	199
Интервью с основателем и барабанщиком [Amatory] Даниилом Светловым	212

Владимир Завьялов. Презираю этот мир. Дебютный альбом Neversmile и расцвет эмо в России	231
Интервью с Евгением Кубыниным, экс-вокалистом Neversmile, автором проекта «Зима всегда»	245
Еще пять альбомов российского эмо, которые обязательно стоит послушать	254
Заключение	257
Георгий Володин	259
Владимир Завьялов	263
Николай Овчинников	266
Благодарности	270
Приложение	271
Хронология	273

Авторами и редакторами были предприняты меры по защите прав интеллектуальной собственности авторов фотографий, использованных в этой книге, а также имущественных прав владельцев архивов иллюстративных материалов, вошедших в настоящее издание. Несмотря на поиски, принадлежность некоторых авторских и имущественных прав установить не удалось. Авторы и редакторы заранее выражают признательность за любую информацию по данным вопросам.

Ищите в конце плейлист со всеми композициями, описанными в книге.

Над книгой работали

Владимир Завьялов, Николай Овчинников — авторы текстов и авторы идеи

Георгий Володин¹ — соавтор текста об истории ню-метала

Софья Воловьянова — редактор

¹ Автор канала «Shuffle Chamber».



Николай Овчинников



Страшно быть
неживым



Не знаю, когда это точно случилось со мной. Может, когда я увидел клип на «In The End» Linkin Park и вскоре обнаружил, что это один из хитов школьных дискотек. Или когда увидел надпись Korn в школьном туалете.

Нет, это было, когда на месте этой надписи появился стикер с афишей концерта неизвестной мне тогда группы [Amatory]. Или нет, может, когда я пришел на первый в своей жизни рок-концерт в легендарный петербургский клуб «Молоко»¹: там выступали Tequilajazzz и «Мои Ракеты Вверх», и я впервые увидел слэм.

Не знаю, когда это случилось, но в какой-то момент стало понятно: тяжелый альтернативный рок — от эмо до ню-метала — полюбился самым разным людям, от гопников из Рыбацкого до студентов петербургского университета, от писателя Ильи Стогова до телеведущего Михаила Козырева (признан Минюстом РФ «иностранным агентом»).

Альтернативный рок нас изменил. Кто-то стал больше слушать музыку из-за Linkin Park. Кто-то впервые взял-

¹ Петербургский клуб на Перекупном переулке возле станции метро «Площадь Александра Невского». Стал базой для альтернативного рока начала нулевых: там нередко играли группы «Морз & Рельсы», Spitfire, «Дай Пистолет». В «Молоке» Tequilajazzz записали свой live-альбом. Клуб работал до октября 2005 года.

ся за гитару из-за Jane Air. Кто-то полюбил метал из-за техничности [Amatory]. Кто-то послушал группу «Мои Ракеты Вверх» и поверил, что можно петь по-английски в России. А кто-то просто красиво влюбился под песни Animal ДжаZ. Со мной это все и случилось. Почти все — за гитару я так и не взялся.

Альтернативный рок стал таким спасительным облаком, на которое мы забрались, где мы скрылись от внешних невзгод и на котором переплыли нулевые. Остатки этого облака сейчас питают постсоветскую поп- и рок-сцену — от Little Big до ATL, от «Кишлака» до «Спасибо».

Тут надо остановиться и объяснить. Во-первых, кто такие «мы»? Это довольно разнородная публика: как я говорил выше, от гопников до студентов-филологов. Это были люди, которые искали что-то за пределами поп-мейнстрима и русского рока. На поверку оказалось, что таких людей миллионы.

Во-вторых, стоит уточнить, о какой именно альтернативе мы говорим. Речь преимущественно о громкой гитарной музыке, в которой было место хип-хопу и речитативам, наследию The Smiths и Nirvana, Fugazi и Black Flag. Нью-метал и рэпкор, эмо и металкор — в нашей книге разговор пойдет именно о такой альтернативной музыке: она противопоставляла себя, с одной стороны, традиционному року (в России это был так называемый русский рок и отчасти рокапопс, легкий вариант русскоязычного рока, ставший популярным благодаря «Нашему радио»), с другой — поп-музыке (представленной тогда, прежде всего, продюсерскими проектами Игоря Матвиенко, Константина Меладзе и Макса Фадеева).

Именно такую альтернативную музыку прославил канал А-One, именно ее обычно вспоминают, когда речь заходит про условный 2007 год или ностальгию по нулевым.

Эта книга — про альтернативу нулевых из России. Под этим зонтичным термином мы спрятали кучу разных жанров. Ключевым был и остается ню-метал, поэтому ему будет посвящена бóльшая часть книги, но мы поговорим и о ранней волне эмо, и об экстремальном метале. Все они сосуществовали, перемешивались друг с другом, а в конце породили героев следующего десятилетия.

Альтернатива была не про заимствования, а про слив агрессии, накопившейся за страшные девяностые и сытые лицемерные нулевые. Это был мир, потворствовавший низменным чувствам и ярким эмоциям, породивший удивительное смешение стилей, плевавший в тебя рэп-куплетами, обрушивавший на тебя каскад простых, но мощных гитарных риффов, кричавший тебе в лицо. Как пел Фео (он же Дмитрий Порубов) из «Психеи» в одной из лучших песен жанра «ВФИУЧСИКИССНУСРСН» («Вич-Иисус»): «Страшно быть неживым».

Это была музыка людей, которым страшно хотелось быть живыми.

Альтернатива по-русски была единственным способом самовыражения для аутсайдеров и отщепенцев, в основном — мужчин. Отчасти поэтому ню-метал напоминает мемы про мужскую депрессию.

Этим самым мужчинам голодные девяностые и начало нулевых не предоставили мировоззренческих и экономических альтернатив. Предаться запретным развлечениям? Убивать? Сдохнуть в нищете? Не всем эти варианты нравились. В отличие от отщепенцев середины девяностых из поколения клуба TaMtAm¹ герои новой альтернатив-

¹ Петербургский клуб, основанный экс-виолончелистом «Аква-риума» Сево́й Гаккелем в 1991 году. Был пристанищем для местной громкой и злой музыки вроде «Химеры» и ранних Tequilajazzz. Закрылся в 1996 году.